

«Продолжайте обращать внимание. Немедленно сообщите мне, если кто-нибудь загрузит видео с разрешением на «Соседство», — Саман надел пальто и приготовился к выходу.

Дело о покушении не может закончиться так. У Самана есть доказательства того, что люди Тянь Хуна предоставили новоприбывшему реквизит, а также доказательства принуждения и подкупа.

Пришло время устроить большую суету и «мучительно¹» расстаться.

В городе Дун Син лицо Жэнь Ифэй было бледным, когда он стоял в оцепенении.

Когда эльф-проводник сказал «летающий шаттл», он представил себе что-то похожее на космический корабль, однако не ожидал, что это будет так.

Земля перед его домом внезапно раскололась и образовала квадратную дыру. Из этой дыры поднялся куб, напоминающий лифт из стекла. Одна из сторон скользнула в сторону, как дверь, а затем...

— Игрок, вы в порядке?

Жэнь Ифэй не говорил, он боялся, что его вырвет, если он откроет рот.

Представьте себя в прыгучем мяче — прыгающем из стороны в сторону, а затем вверх и вниз — вот что он испытал.

Он, человек, который никогда не страдал морской, автомобильной или самолетной болезнью, чувствовал себя так, как будто наступил на вату, а его желудок продолжал скручиваться.

— Ты называешь это летающим шаттлом?

«Потому что это быстро», — объяснил эльф-проводник, «свист», и вот они. Летающий шаттл был быстр, как вор.

Жэнь Ифэй потерял дар речи, это было действительно очень быстро.

Теперь он стоял на минималистичной свинцово-серой полукруглой платформе.

Платформа напоминала большую приоткрытую раскладушку со светящимся цилиндром в центре. В области вокруг цилиндра постоянно возникали кубы, из которых выходили разные игроки.

Он пригляделся и увидел, что все они выглядели как люди и были выходцами из Восточной Азии.

«Если бы я не знал ничего лучше, я бы подумал, что только что вышел из самолета в Китае», — Жэнь Ифэй немного сбавила скорость.

«Потому что все игроки, которые были отобраны в этом мире, принадлежат к одному культурному происхождению. Но иногда бывают исключения, например, кто-то белый, но с желтым ядром, или кто-то с цветной кожей, но с желтым ядром², — объяснил эльф-проводник словами, понятными игроку.

«Действительно? Значит, я все еще могу встретиться со своими поклонниками?»

Надев панаму на голову, Жэнь Ифэй сошел с платформы, опустив голову.

Стая птиц пролетала мимо неба снаружи, окрашенного в оранжево-красный цвет заходящим солнцем.

На нем было стильное пальто поверх белой рубашки, джинсы и надежно завязанные ботинки «мартин». Кроме высокого роста и длинных ног, в нем не было ничего особенно странного.

При этом люди около него не могли не остановиться, когда непреднамеренно взглянули на него.

Куда бы он ни шел, казалось, что нажата кнопка паузы. Хотя все эти люди смотрели на него горящими взглядами, но движения их были очень сдержанны и они не приближались к нему. В лучшем случае они только посвистывали ему и делали какие-то вульгарные жесты.

Жэнь Ифэй равнодушно относился к таким действиям, к которым не следует относиться серьезно.

Люди на улицах носили все, независимо от времени года и пола; мужчины с волосатыми ногами в черных шелках и эксгибиционисты считались бы нормальными.

Например, маленькая девочка шла, держа поводок, прикрепленный к кожаному ошейнику, который носил тяжело дышащий мужчина. По обтянутому кожей телу мужчины струился пот, а воздух вокруг него был горячим и беспокойным.

Жэнь Ифэй никогда не видел таких вопиющих членов БДСМ -сообщества и бросил дополнительный взгляд.

Миниатюрная девушка тут же вернулась к нему с многозначительной улыбкой: «Я могу

позаботиться о

тебе, хочешь попробовать?»

Мужчина позади нее немедленно поднял голову и уставился на Жэнь Ифэя широко раскрытыми глазами,

напоминая собаку, охраняющую свою кость.

«Не интересуюсь», - сказал Жэнь Ифэй и ушел.

Без ограничений юридической этики игроки могут дать волю своим природным инстинктам, позволяя выйти всевозможным демонам и призракам; можно было бы подумать, что они ослепнут, чем больше будут смотреть.

Однако если отбросить эти пикантные элементы, вся улица выглядела на удивление мило. Она была без хлама и грязи, без грызни, воровства, мародерства и прочих подобных сцен, которых он ожидал.

«Главный город находится под официальным управлением, и некоторые виды поведения на улицах запрещены, такие как драки, секс, грабежи, мусор... Им будет немедленно сделано предупреждение, если они захотят вступить с вами в прямой физический контакт».

Эльф-проводник добавил: «Кроме того, небольшие магазины с разрешением на ведение бизнеса также защищены системой, поэтому их уничтожение и разграбление недопустимы. Нарушение правил приведет к прямому вычету их белых ракушек и немедленному лишению жизни».

Жэнь Ифэй был ошеломлен: ладно, просто он слишком высоко ценил достоинства людей.

Когда он шел по серой каменной улице, мимо организованных зеленых деревьев и скамеек из черного железа, он, кажется, на мгновение вернулся в современную эпоху.

Были магазины с окнами на обе стороны, где выставлены всевозможные товары; были даже цветочные магазины и магазины игрушек.

Закат рассеивает свет над блестящими стеклянными уличными фонарями и отражается от стеклянных небоскребов, купая мир в тепле.

Теплый желтый свет и лиловые тени расплылись перед его глазами; все оказалось красиво.

Просто в этом городе не было занятых офисных работников и студентов.

Не было и счастливых юношей и девушек.

Жэнь Ифэй моргнул и вернулся к реальности. По сравнению с этим местом, которое только напоминало человеческий город, в дикой местности было приятнее.

Этот город действительно был очень красив, то ли железные фонари, то ли маленькие клумбы на обочине дороги, можно было разглядеть его художественную красоту.

Просто это сочетание красоты и игроков делало его немного странным.

Чем гармоничнее и красивее окружение, тем более причудливым на контрасте становится игрок.

Все казалось таким фальшивым.

«Перейдите через эту улицу и на перекрестке через 300 метров поверните налево», — подсказал путь эльф-проводник.

По привычке Жэнь Ифэй шел по правой стороне тротуара, и ему нужно было перейти дорогу налево.

На дороге были машины, кареты и рикши, все исключительно роскошные, в них сидел один или несколько хорошо одетых игроков. Игроки, идущие с обеих сторон, не могли не преследовать их глазами, показывая завистливые выражения.

«Все эти водители — игроки, и машины — их собственные. Тем не менее, если вы хотите водить машину в городе Дун Син, вы должны платить обычную плату за вождение, поэтому только некоторые из них предпочитают путешествовать на машине. Машины без номерных знаков будут отбираться», — сказал эльф-проводник так, как считал нужным.

Обычные игроки знали бы об этих вещах после первого появления, только его хозяин был таким волшебным.

«Значит, вождение автомобиля считается символом статуса?»

На дороге было очень мало машин, и большинство людей шли пешком. Может быть, поэтому на дороге нет светофоров.

Мимо него проехала машина, и он мельком увидел высокого мужчину, сидевшего внутри, когда

знакомый горький запах донесся до его носа, прежде чем исчезнуть.

Жэнь Ифэй посмотрел на проехавшую длинную черную машину и нахмурился: «Десертный игрок».

«Тсс-»

Дао Юэ, который был за рулем, свистнул в сторону окна, в то время как Саман сидел сзади, потирая виски: «Что случилось?»

«Я только что видел красавца с очень хорошим темпераментом, я не знаю его имени.....забудь, хуже знать, кто знает, когда этого человека не станет? Лучше оставить все как есть, просто мельком», — Дао Юэ улыбнулся, скрывая одиночество игривым замечанием.

Так обстоит дело на Мысе Запустения, даже самый могущественный человек не может гарантировать, что сможет пережить следующую игру; каждый проживает каждый день так, как будто он последний, о завтрашнем дне нужно заботиться завтра.

Саман взглянул в окно, пейзажи по обеим сторонам мелькали, как свитки картин, где переплелись спокойствие и хаос.

Мир настолько скучен, что он не знает, для чего он живет. Для монотонного изо дня в день участия в играх?

Внезапно перед его мысленным взором мелькнула пара глаз, и уголки рта Самана бессознательно приподнялись.

Может быть, это не совсем скучно, потому что время от времени случаются такие сюрпризы.

Прохожие выстроились вдоль обочины, все ждали, когда можно будет перейти улицу.

На другой стороне перекрестка шествовала вереница экипажей с открытым верхом. Впереди была золотая карета, запряженная шестью лошадьми, украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями; это было сложно и роскошно.

В той карете сидела красивая женщина в украшенной драгоценностями вуали. Черный саронг, усыпанный звездами, был обернут вокруг ее стройного тела и был украшен развевающимися на ветру белыми страусиными перьями.

Жэнь Ифэй поднял голову, он увидел женщину в карете, и другая сторона тоже увидела его.

Красные губы под вуалью скривились в улыбке.

Когда карета проезжала мимо него, из ее тонких пальцев вылетела красная карточка. К тому времени, когда Жэнь Ифэй поднял руку, чтобы поймать открытку, карета уже промчалась мимо него, породив богатый и экстравагантный аромат.

За большими повозками ехали в основном четырехконные или двухконные экипажи. В них также сидели красивые мужчины и женщины, каждый со своим стилем, словно воплощая в себе великую красоту целой эпохи.

Однако они не могли сравниться с человеком в первой карете. Даже если этого человека нельзя было разглядеть ясно, его красота была подобна острому мечу, пронзающему сердца людей.

«Главная звезда Дома Чун Юя», — игроки на дороге сглотнули слюну.

Это название звучало очень похожим на «квартал красных фонарей», даже невежественный Жэнь Ифэй мог сразу судить о происхождении этих людей — они были деловыми людьми, но это был бизнес, связанный с кожей и плотью.

Конвой проехал мимо, унося любовные чувства и оставляя после себя несколько тухлый аромат.

Красная карточка была ароматизирована золотыми буквами, которые писали об открытии филиала Дома Чун Юя в определенное время, в определенный день и в определенном месяце. Сзади был отпечаток губ.

«Это табличка, подаренная самой главной леди, и на ней отпечаток ее губ», — мужчина сбоку втянул слюну, желая схватить карточку.

Жэнь Ифэй выбросил карту в мусорное ведро, затем прижал шляпу и пошел в противоположную сторону.

«Дянь Цзинь Хоу Ци?» Название этой студии очень высокомерное, но она находится в очень тихом и отдаленном месте, и чтобы найти этот маленький магазин, нужно было войти в узкий переулок. Рядом с этим магазином находится магазин одежды на заказ и ресторан димсам.

Сливочный аромат масла и горького кофе, смешанных вместе, действительно соблазняет вкусовые рецепторы.

Жэнь Ифэй изначально хотел пойти в студию, но свернул за угол и сначала вошёл в магазин димсам.

На полированном стекле прилавка стояла небольшая башенка из орехового печенья золотистого цвета, милые булочки лежали на тонкой фарфоровой тарелке, а багеты — в бамбуковой корзинке с белой кружевной бумагой.

Запах различных видов еды смешался вместе, но это совсем не затуманило чувства, просто пахло сладко.

Он вспомнил игрока, которого встретил в последний раз, у этого человека был самый аппетитный запах, который он когда-либо ощущал.

Он не знал, какими духами он пользовался.

«Килограмм печенья с грецкими орехами, два шоколадных пончика, два традиционных португальских яичных пирога, дайфуку со вкусом таро.....»

Владелец магазина на мгновение остолбенел: «Цена написана впереди». Сырье в магазине дорогое, а дешевого он не продает. После того, как товар был продан, возврат средств не производится.

Жэнь Ифэй кивнул: «Как я уже сказал, упакуйте мне все».

Эльф-проводник молча ждал. Он заметил, что у его хозяина были явные колебания настроения только во время еды, а остальное время было больше похоже на «действие».

Сначала он был не совсем уверен, но, судя по «графику настроения игрока», у его хозяина почти не было колебаний настроения. Поэтому, несмотря на разные, казалось бы, неподдельные выражения его лица, колебания его настроения были примерно нулевыми.

Он никогда раньше не видел ничего подобного, казалось, что актерство стало его образом жизни.

Жэнь Ифэй не знал о сложном настроении системы. Он использовал довольно большую коробку, чтобы упаковать эти пять или шесть различных видов закусок.

Босс представил необычайно хорошее отношение. В этом единственном заказе было около двадцати белых ракушек, что принесло ему прибыль в размере четырех белых ракушек; прошло всего полдня, а босс успел столько заработать.

Такова была жизнь ремесленника, она зависит не только от мастерства, но и от удачи. Его небольшой магазинчик не был известен, поэтому месячный доход составлял от двух до трех сотен, что намного меньше, чем доход, который можно получить от игр.

Но по сравнению с чрезвычайно высоким уровнем смертности в играх, он предпочел бы полагаться на две-три сотни белых монет в месяц, чтобы сводить концы с концами.

Неся большую коробку, Жэнь Ифэй вошел в студию «Дянь Цзинь Хоу Ци» и снял шляпу.

«Здравствуйте, вы ищете.....» девушка за стойкой широко раскрыла глаза и уставилась на ослепительно красивое лицо гостя в свете фонаря.

— П-пожалуйста, могу я узнать вашу фамилию? Как бы вы хотели, чтобы вас называли?» Она покраснела, пододвинула стул, на котором сидела, и стряхнула с него пыль: «Присаживайтесь, не хотите ли чего-нибудь выпить? Вы предпочитаете кофе или чай?»

«Чай, спасибо», Жэнь Ифэй сел и улыбнулся ей.

Лицо администратора покраснело, как маленький помидор, она, казалось, парила в воздухе, когда уходила. «Хорошо... Хорошо~»

Через некоторое время чай принесли в фарфоровой чашке с золотой каймой, от красновато-коричневого чая исходил аромат черного чая.

«Только что принесли черный чай, попробуйте и узнайте, нравится ли он вам».

Жэнь Ифэй взял чашку с подноса и сделал глоток, на его губах появилась искренняя улыбка: «Он очень ароматный. Вы его варили?»

Администратор почувствовал, что комната осветилась от этой улыбки: «Пожалуйста».

«Что с тобой, Сяо Цао? Где мой чай?»

Дверь открылась, и вошла взрослая женщина с взлохмаченными волосами. Подняв глаза, она увидела администратора, которая вела себя так же внимательно, как чьи-то приспешники, и человека, который сидел на стуле и пил чай, как чей-то дедушка³; она сразу нахмурилась.

«Я слышала, что вы занимаетесь постобработкой видео здесь?» Жэнь Ифэй поставил чашку чая и посмотрел на зрелую женщину, которая явно больше походила на ответственного человека.

Другая сторона подняла бровь, на ее лице отразилось удивление.

Она обернулась и посмотрела на администратора: «Когда ты собираешься считать меня своим боссом?»

Администратор улыбнулась и протянула ей чашку чая: «Босс, выпейте».

«Я сведу с тобой счеты, — затем она повернулась к Жэнь Ифэю — я А Цзин, ответственная за эту студию, давайте поговорим внутри?»

«Конечно».

***

1. устроить большое шоу, а затем «болезненно» (саркастически) прекратить сотрудничество

2. 白皮黑心 - дословный перевод: белая кожа с желтой сердцевинкой или черная кожа с желтой сердцевинкой. Это означает, что кто-то, кто не азиат, но вырос в Азии и перенял культуру.

3. 大款 : dà yú - высокомерный бездельник / эгоистичный хвостун

<http://bllate.org/book/15647/1398989>